

## **ОТЗЫВ**

**официального оппонента Д.Б. Волкова на диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук Танюшиной Александры Александровны на тему: «Информационные теории сознания в аналитической философии» по специальности 09.00.03 – «История философии»**

Развитие теории информации, вместе с прогрессом нейронауки, сделали проблему сознания одной из самых актуальных тем исследований. Они представили новую перспективу для решения загадки, стоящей перед философами со времен Декарта. Современные ученые прояснили механизмы работы внимания, памяти, зрительных и слуховых восприятий, а инженеры и когнитивисты продемонстрировали успехи в компьютерном моделировании процессов, которые раньше считались специфическими для человека. Благодаря этому, философы получили эмпирические знания, которые перевели дискуссию на другой качественный уровень. Кроме того, начиная с середины XX в., с так называемого “информационного поворота” и когнитивной революции, появились новые концептуальные инструменты, метафоры и аналогии, позволяющие натурализовать сознание. Понятия алгоритм, вычисление, код, символ, сигнал, фрейм, паттерн обогатили дискурс и образовали язык, на котором можно было в нейтральных онтологических терминах описывать и анализировать мышление. В результате этого в аналитической философии были созданы новые теории, в том числе те, что опираются на концепцию информации и ее обработки в мозге. В данный момент такие теории распространены и они по мнению многих дают лучшее объяснение феномену сознания.

В России за последнее время вышло множество историко-философских, так и дискуссионных работ, по проблеме сознания, выполненных в аналитической традиции. Проводились специальные конференции, летние школы посвященные проблеме сознания. Российские философы даже предложили собственные теории сознания, в частности оригинальные концепции предложены Д.И. Дубровским и В.В. Васильевым. Однако специальных исследований, которые бы были посвящены группе теорий сознания, в особенности информационным теориям, в российской философии нет. В этом смысле диссертация Танюшиной А.А. является актуальной, обладает безусловной новизной. Некоторое время назад была защищена диссертация Барышникова П.Н. “Методологические возможности и границы вычислительных моделей сознания”. Однако работа Барышникова ставит другую цель: определение методологических границ и перспектив вычислительных подходов. Целью же работы Танюшиной является концептуальный анализ и сопоставление наиболее известных *информационных* теорий сознания, разбор их ключевых проблем. Выбирая в качестве объекта именно информационные теории, а не вычислительные, автор значительно расширяет спектр исследования и выбирает другой фокус. Диссертация Танюшиной, в отличие от работы Барышникова, выполнена в историко-философском ключе и рассматривает некоторые теории, исследования которых вообще не проводились и которые могут стать известными российскому читателю только благодаря усилиям автора. Такой теорией в частности является теория Кеннета Сейра. Кроме того безусловной ценностью является новый подробный анализ минимального компьютеризма Чалмерса и двуаспектной онтологии.

Структура диссертации соответствует историко-философскому исследованию и заявленной теме. В первой главе автор анализирует

предпосылки появления информационных подходов к решению проблемы сознания, описывает ход когнитивной революции и появление классического компьютеризма. В центре внимания главы теория машинных состояний Патнэма и теория языка мышления его ученика Дж. Фодора, концепция трехчастного описания информационно-вычислительных процессов Д. Марра и З. Пилишина и основная альтернатива классического компьютеризма - коннекционизм. Во второй главе рассмотрены наиболее известные теории информационные теории сознания: информационный репрезентативизм Фреда Дрекке (правильней было бы использовать именно такое написание), “информационно-вычислительная метафора” в философии Деннета, Кибернетическая теория сознания Кеннета Сейра, а также информационный подход к сознанию Д.И. Дубровского. Третья глава диссертации посвящена критике, которой подверглись эти и другие информационные теории сознания. В первую очередь это Аргумент тривиальности и вычислительной реализации, Аргумент китайской комнаты и, наконец Аргумент “объяснительного провала”. Автор делает вывод, что любая успешная информационная теория, должна парировать данную критику, и в частности решить “трудную проблему сознания”: ответить на вопрос, почему информационные процессы должны непременно сопровождать феноменальными переживаниями. В четвертой главе автор пытается представить подобную теорию. Это информационно-вычислительная концепция Д. Чалмерса, а также ряда других исследователей, опирающихся на идеи австралийского философа. Большая часть этих работ можно охарактеризовать, как вариации панпсихизма. Эти теории, по мнению автора, сталкиваются с новыми трудностями, в частности комбинаторной проблемой. В заключении Танюшина подводит итоги работы и делает вывод о том, что “первоочередной задачей, стоящей перед научным и философским сообществом сегодня” является достижение

консенсуса по вопросам интерпретации основополагающих понятий, как “информация”, “данные”, “обработка”, “вычислительная реализация”.

Должен отметить смелость замысла и широту исследования Танюшиной. Работа, охватывающая не одну, а несколько теорий является очень амбициозным проектом и может служить основанием не только для кандидатской, но даже докторской диссертации. Воплощение такого замысла требует от исполнителя знания множества подходов, компетенций не только в своей профессиональной области, но и за ее пределами (например, в когнитивистике, исследованиях ИИ, нейрофизиологии). Считаю, что автор успешно продемонстрировала эти компетенции. Язык диссертации прозрачен. Можно с уверенностью сказать, что автор хорошо разобралась в исследуемых теориях и выполнила поставленные перед ней задачи. Тем не менее, следует высказать несколько замечаний.

В диссертации Танюшина приводит оригинальную группировку “информационных подходов к решению проблемы сознания”: (1) “классический компьютеризм” (Патнэм, Фодор, Пилишин), (2) работы философов, который заменили выражение “вычисление” на выражение “обработка информации” или стали использовать и как взаимозаменяемые (Дретске, Деннет, Сейр), (3) тексты аналитических философов, обусловленный выходом в свет работы Чалмерса (Сигер, Вэлманс, Колман, Розенберг), это преимущественно сторонники панпсихистских и двуаспектных теорий, (4) информационные теории сознания, авторство которых не принадлежит философам сознания (Кей, Флориди, Хармс, Боден, Брей) (5) информационные теории, авторами которых являются не философы, а преимущественно нейрокогнитивисты или биологи. Автор диссертации не указывают, является ли эта группировка её собственной или она заимствована. В любом случае, она кажется несколько искусственной. Не совсем очевидно, почему стоит

выделять в отдельную категорию теории, которые стали использовать выражение “обработка информации”, вместо “вычисления”, ведь существует широкая трактовка вычисления, как обработки информации. Не очевидно, что лучшим основанием для деления является специальность авторов, тем более сама Танюшина ей иногда пренебрегает. К примеру, Макс Вэлманс, является не философом, а психологом (защитил докторскую по психологии и является профессором психологии в Голдсмите, Университет Лондона), хотя Танюшина относит его к третьей категории.

Мне кажется, для группировки различных информационных подходов к решению проблемы сознания, можно было использовать более общепринятые категории, например деление на “классический компьютеризм”, коннекционистские теории и теории вычислительной нейронауки. Можно было бы разделить теории на функционалистические и механистические или по интерпретации способа реализации информации на семантические, каузальные и механистические.

Также, мне кажется, несколько произвольным выбор “наиболее известных информационных теорий”. Танюшина считает, что такими концепциями служат исследования Дрекке, Деннета, Сейра и Дубровского. Видимо, стоило бы уточнить, где именно эти концепции являются наиболее известными, а как это было определено. Если речь идет о российском философском сообществе, то идеи Сейра явно не являются известными (что подчеркивает и сам автор). Однако если оценивать зарубежное философское сообщество, то здесь идеи Дубровского вряд ли можно считать достаточно известными. Они являются центральными для российского философского сообщества, и безусловно заслуживают мирового внимания, но на настоящий момент, насколько мне известно, на английский язык переведена только одна книга “Problems of the ideal: the nature of the mind and its relationship of the brain and social medium”. Также

не совсем понятно, почему теория “Глобального рабочего пространства” разработанная Баарсом в 1988г, и развитая ведущими нейробиологами С. Деаном и Ж. Шанжё не включена в этот список. Эта теория является одной из самых авторитетных, упоминается в значительном количестве работ по сознанию и идея глобально доступной информации является важной составляющей этой теории. Даже Д. Деннет, упомянутый автором диссертации, присоединяется к этой теории.

В заключении, хочу отметить вопрос, который, после прочтения диссертации, все же остался для меня открытым. Что действительно объединяет все проанализированные автором теории? Образуют ли теории, собранные и проанализированные в диссертации группу, связанную одной сущностной общей чертой? Или это “семейное сходство” - серия, связанная различными свойствами, но не присутствующими во всех экземплярах. Может быть общность эта исключительно генеологическая, основанная на связи с классическим компьютеризмом и информационным поворотом? Или вообще, связь построена только на частоте употребления слова “информация” с, порой, совсем различными значениями? Мне кажется, позиция автора не до конца ясна в этом вопросе. Но по заключительному выводу, которое делает Танюшина, можно склониться к последнему варианту<sup>1</sup>.

Вместе с тем, как я уже писал выше, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным

---

<sup>1</sup> Танюшина пишет “Однако представляется, что наиболее актуальный вопрос касается не столько трудностей, возникающих в ходе решения «трудной проблемы», сколько трудностей, связанных с особенностями использования информационного концептуального инструментария в качестве основы для искомого 32 тематически нейтрального объяснения ментального опыта. По этой причине первоочередная задача, стоящая перед научным и философским сообществом сегодня, видится в достижении некоторого консенсуса по вопросам интерпретации таких основополагающих понятий, как «информация», «данные», «обработка», «вычислительная реализация» и т.д”. Автореферат, стр. 31.

университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 09.00.03 – «история философии» (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Танюшина Александра Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – «история философии».

Официальный оппонент:

доктор философских наук, содиректор НП «Московский центр исследования сознания»

Волков Дмитрий Борисович

«30» ноября 2020 года

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 587-42-07., e-mail: info@hardproblem.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

09.00.03 – История философии

Адрес места работы:

119121, г. Москва, ул. Бурденко, д. 14А

Некоммерческое партнерство «Московский центр исследования сознания»

тел.: +7 (495) 587-42-07., e-mail: info@hardproblem.ru